Плотник был раздражен, когда узнал, что больше нет дыры, которую ему надо было заделать, но потом я позвала Петунию и Вернона и объяснила ситуацию. Вскоре он ушел с довольно большой пачкой денег и обещанием никому не рассказывать об этом инциденте. По сути, ему заплатили за то, что он появился в чьем-то доме. Скоро он будет хвастаться всем своим друзьям о том, каких сумасшедших людей он сегодня встретил.

На нас с Гарри накричали за то, что мы тратим время, и изгнали обратно в наше царство тьмы размышлять о нашей глупости.

— В самом деле, — жаловался Гарри: — каким образом, черт возьми, мы виноваты в том, что дыра исчезла? И почему это плохо!?

Я просто пожала плечами: — Понятия не имею, но давай ложиться спать, нам завтра в школу. — сказала я и легла на кровать спиной к двери. Я вздохнула и почувствовала, как Гарри лег позади меня, наши спины соприкоснулись.

Мы ничего не сказали друг другу, мягко погружаясь в сон, ведь нам снова пришлось отказаться от ужина.

Проснувшись и приготовив всем завтрак, мы снова собирались в школу.

Ах, школа...

Одно из немногих мест, куда нам с Гарри разрешено ходить, где мы хотя бы недосыгаемы для Дурслей. Конечно, есть Дадли и его банда, но большую часть времени мы проводим в классе, где они не могут ничего нам сделать.

Поэтому, как только Вернон подъезжает к тусклому красному зданию, мы с Гарри бежим к входу. Мы замедляем шаг до нормального темпа ходьбы, только когда достигаем дверей и слышим, как Вернон кричит последнее, что мы можем услышать: — Лучше мне больше не слышать жалоб на то, что вы двое делаете странные вещи в школе! — он трясет кулаком перед тем, как резко срывается с места и дым поднимается от его шин.

Мы обмениваемся взглядами и пожимаем плечами, прежде чем зайти в здание. Мы никогда раньше не делали ничего странного, насколько нам известно. Ну и что, что парик нашего учителя посинел, как мы могли это сделать? Более того, ЗАЧЕМ нам это делать?

Школа - это наше убежище от Дурслей! Мы делаем все возможное, чтобы оставаться на хорошем счету у учителя. И это работает! В основном!

Обычно наша учительница не пытается найти в нас недостатки, как это делают Дурсли. А иногда она разрешает нам оставаться с ней в классе на переменах, чтобы мы могли избежать Дадли и его банды! Хм, может, мне стоит придумать им прозвище, чтобы было легче к ним

обращаться...

Пока я размышляла над тем, как бы их помягче назвать, мы зашли в класс.

К счастью, учительница уже там. Я оглядывала ее, пока мы шли к своим местам в центре класса. Она одета в свой обычный нелестный желтый V-образный вырез и темно-синюю, почти черную юбку длиной до колена. Она немного пухленькая, и ее маленькие круглые очки покоятся на ее пухлом носу. Она носит белый парик в стиле боб. Я не знаю ее имени. В наш первый день в школе она сказала нам, что не собирается сообщать кучке маленьких потрошителей свою личную информацию. Она сказала, что мы можем называть ее либо мэм, либо учитель.

Она слегка кивнула нам в знак одобрения, и мы тихо сели за парты. Я достала одну из школьных книг, чтобы перечитать ее, пока ждала начала урока. Гарри тем временем достал лист бумаги и начал что-то писать. Иногда он так делает, но никогда не дает мне их читать. Один раз, когда мне почти удалось выхватить у него одну из бумаг, она вспыхнула! После этого я просто оставила его в покое.

К сожалению, звонок прозвенел слишком рано, и остальные ученики начали пробираться внутрь. Нас не так много, всего девять. И половина из нас — члены банды Дадли. Двое других входят первыми. Они ничем не примечательны. Простые лица, черные волосы и глаза, ничего особенного, кроме красивой одежды. Я также не знаю их имен. Возможно, Гарри знает, но они меня не настолько волнуют, чтобы спрашивать.

После них идут... Дуданг? Бессмысленные? Вэпиды? Давайте выберем этот вариант. Вэпиды входят сразу после двух безымянных.

Дадли бросил на нас взгляд, вероятно, расстроенный тем, что он не смог поиздеваться над нами вчера, когда пропустил целый день. Я лишь ухмыльнулась ему в ответ. Он моргнул, выглядел немного обеспокоенным, а затем уселся на свой стул спереди. Остальные вэпиды сели вокруг него.

Как только остальные расселись, учитель встала: — Что ж, рада видеть, что все вы сегодня здесь. У меня есть объявление, которое повлияет на оставшееся время нашего совместного обучения, — это вызывает волнение в классе. Даже Дадли, который обычно умудряется дремать с открытым глазом, сидит прямо.

— Видите ли, сегодня у нас будут новые ученики. Они останутся с нами до вашего выпуска моего замечательного класса.

Стук в дверь не дал ей продолжить: — Ах, о дьявол, — открывает дверь, — ну, класс, поприветствуйте...

. . .

<http://tl.rulate.ru/book/91828/2962353>